Алхимическая ошибка [СИ]

Владимир Петрович Батаев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Алхимия — занятие рискованное. Одна ошибка — и гори всё синим пламенем. И это ещё в лучшем случае. Конечно, не такое опасное, как добыча редких алхимических ингредиентов. А уж что порой может выйти из встречи двух представителей столь рисковых профессий… Что встреча получится горячей — это уж точно.

- Владимир Батаев
  - ○

Владимир Батаев
АЛХИМИЧЕСКАЯ ОШИБКА

Колокольчик над дверью лавки звякнул, впуская внутрь нового посетителя. Мужчине пришлось пригнуться, чтобы не зацепить притолоку ни макушкой, ни торчащими над плечами рукоятью меча и грифом лютни. Он огляделся и кивнул своим мыслям, утвердившись во мнении, что точно попал куда надо. Многочисленные склянки на полках вдоль стен, как и резкий запах, чувствовавшийся ещё с улицы, свидетельствовали в пользу того, что это, несомненно, лавка алхимика.

Вывеска над дверью в свою очередь говорила, что это именно нужная лавка. В точности такая, как нарисовал тот гоблин — человечек, ноги «птичкой», руки с туловом крестом, в центре башки точка, а сверху рога полумесяцем. Такого точного совпадения с гоблинскими каракулями мужчина не ожидал. Судя по результату, резчиком по дереву алхимик был, мягко говоря, посредственным, так что второй такой поделки точно не нашлось бы. Впрочем, возможно, он просто лентяй или жмот и заказал вывеску у гоблинов, а от тех, кроме подобного убожества, ждать нечего. Лучше б просто колбу изобразил, всем сразу всё было бы понятно.

Отбросив эти уже неважные мысли, посетитель откашлялся, привлекая внимание. Склонившаяся над прилавком девушка никак не отреагировала, продолжая разогревать какой-то пузырёк с булькающей синеватой смесью над горелкой.

— Кхм! — громче повторил мужчина и, подняв руку, постучал по балке под не слишком высоким потолком.

Вновь не дождавшись реакции, постучал сильнее. На сей раз сверху посыпалась пыль, а из подвешенных на балке пучков сушёной травы вывалилось несколько стеблей.

— Ты что творишь, окаянный?! — на сей раз среагировала девушка. — Потолок мне порушить решил?

— Кто ж виноват, что у вас тут и потолки гоблинской работы, — пожал плечами посетитель, ничуть не смутившись. — С ними такая экономия, что останешься при серебре, зато по уши в дровах вместо дома. А уж жадничать тем, кто может свинец в золото превращать…

— Это всё миф, а проще говоря — враки, — перебила девушка. — Алхимики таким не занимаются. Фальшивомонетчество запрещено законом. Так, тебе чего надо? Приворотное зелье? Десять медяков и подожди пять минут,

закончу и принесу.

— Да нет, меня тут послали, — перехватив выразительный взгляд девушки, мужчина поправился: — то есть, направили к мастеру… Как бишь там его…

Порывшись по карманам, он выудил измятую желтоватую бумажку, кое как расправил и, прищурившись, попытался прочитать.

— Мастер Данила… Давила… Дэвилла… Или это «м»? Даниэма? А может «ш» или «т»? Вот косорукий гоблин, сожги его Ахурамазда! Надо было его узловатые культяпки всё же отчекрыжить. Кстати, пальцы гоблинов пользуются спросом на этом, как его…

— На чём? — одарив собеседника скептическим взглядом, осведомилась девушка.

— На рынке алхимических ингредиентов, во. А хотя, ладно, неважно. Сбегай позови хозяина. Мастера… Ну, сама знаешь, как его. У меня к нему дело. Редкие причиндалы, то есть ингредиенты принёс. Ну там, перо дракона, сопли мантикоры, коготь единорога и всякая-прочая редкостная дрянь.

— Редкостную дрянь не покупаю, — отрезала девушка. — А хозяев у меня отродясь не водилось. Я — мастер Даниэлла.

— О, значит, всё же «лл», — кивнул посетитель. — Только культяпки этому недоростку оборвать всё ж стоило. К девчонке отправил, а. Хотя, корявость вывески это объясняет.

— На вывеске — иероглифическая монада, — сухо отозвалась Даниэлла. — Хотя не удивительно, что такой собиратель редкостной дряни не может её опознать. Иди впаривай своё барахло мошенникам.

— Монада, помада, — отмахнулся мужчина. — Вот уж точно барахло. А мой товар — первый сорт. Да ты знаешь, как трудно научить мантикору сморкаться? Сначала надо заразить её насморком, — в подтверждение он громко шмыгнул носом, — потом убедить тебя не есть, а уж только тогда рассказывать про носовые платки. Про стрижку когтей единорогам и ощипывание драконов я вообще не заикаюсь!

— У единорогов нет когтей, у них копыта. И вообще, они к себе подпускают только девственниц. Ты ведь не… — девушка окинула посетителя ещё одним оценивающим взглядом и уверенно покачала головой.

— Да вот оно и видно, что ты как раз ни единого единорога не видала, девочка, — хмыкнул он. — Мастер она, ага. В куклы играть давно закончила? Эх, в наше время такого не было.

Он передёрнул плечами, отчего струны лютни жалобно тренькнули.

— Вообще-то, я давно преподаю курс алхимии для начинающих в местном университете магии, — язвительно процедила Даниэлла. — А ты, если не собираешься ничего покупать, то дверь вон там.

— Средство от насморка бы купил, — снова шмыгнул носом мужчина. — Но ведь не найдётся, поди. Ладно, раз уж я припёрся, ты всё ж глянь на ингредиенты-то.

Не дожидаясь возражений, он шагнул к прилавку и вывалил на него содержимое снятой с плеча котомки. От неожиданности мастер Даниэлла отшатнулась, бурлившее в колбе зелье то ли от встряски, то ли от преждевременного снятия с огня зашипело и с бурлением рвануло наружу пенящимся потоком.

— Что ты натворил! — в панике воскликнула девушка.

— Это ядовито? — с подозрением уточнил мужчина, быстро ухватив с прилавка один из высыпанных предметов и сдавив его в кулаке.

— Нет, но… А, проклятье!

Продолжая витиевато ругаться, девушка распахнула заднюю дверь, ведущую в подсобку, и скрылась внутри, оставляя за собой след из продолжающей вытекать жидкости. Судя по натекшим лужам, пробирка давно должна была опустеть, но она по-прежнему казалась полной и продолжала бурлить и пениться.

— Такими темпами мы тут утонем, — прокомментировал мужчина. — Хотя, постройка гоблинская, так что через щели вытечет.

— Да что б ты понимал! — донёсся из недр лавки раздражённый голос Даниэллы. Через несколько мгновений она вышла из подсобки, в одной руке неся ведро, над краями которого продолжала пузыриться пена, а в другой ящик с многочисленными колбами и склянками.

Мужчина шагнул навстречу и попытался забрать груз, но девушка только зло зыркнула и скользнула мимо.

— Ещё не хватало тебе доверить такие хрупкие вещи! — с этими словами она с грохотом поставила ящик на прилавок, так что колбы зазвенели.

Посетитель только вновь шмыгнул носом и утёр его кулаком.

— Мантикор он к носовым платкам приучает, а сам, — проворчала Даниэлла, торопливо перебирая склянки. — Да где же он, был где-то тут.

Мужчина сгрёб с таким трудом добытые ингредиенты обратно в котомку, обошёл прилавок и приблизился к алхимику, разглядывая принесённые колбы через её плечо.

— Может, всё же помочь?

— Да что ты понимаешь…

В этот момент жидкости в ведре надоело пениться и разливаться. Реакция алхимической смеси прошла первую стадию и перешла ко второй. Ведро взорвалось, вспучившись во все стороны, а в воздух выплеснулись клубы синеватого пара.

Торговец редкими ингредиентами зажмурился и задержал дыхание, но пар оказался на редкость безвредным и быстро рассеялся, не оставив ни жжения в глазах, ни першения в горле ни чего-то иного. Мужчина только хмыкнул. По волнению девушки он ожидал куда худшего. Впрочем, кто знает, может потом какая сыпь должна появиться или иная гадость случится.

Он вновь обернулся к девушке. Она пристально смотрела на него широко распахнутыми глазами, закусив губу и дрожа всем телом.

— Да всё в порядке, вроде, — мужчина ободряюще улыбнулся и успокаивающим жестом положил руку ей на плечо.

В ответ Даниэлла прерывисто вздохнула и прильнула к нему всем телом, обхватив за шею. Он и не думал противиться, обняв её за талию и прикоснувшись к её дрожащим губам своими. Ладони заскользили вдоль стройного тела, через тонкую ткань балахона ощущая тепло её кожи. Руки девушки тем временем отпустили его шею и уже возились с ремнём штанов.

Через несколько мгновений стянутый балахон взлетел и повис на потолочной балке, а обнажённая девушка оказалась усажена на прилавок. Всё также пристально глядя на мужчину, Даниэлла соблазнительно облизнула губы и нетерпеливо раздвинула ноги. Устоять перед таким откровенным призывом было просто невозможно.

Мужчина слегка удивлялся столь резкой перемене её настроения и внезапно вспыхнувшей страсти. Впрочем, подобное часто случается, когда человек в последний момент избегает смертельной опасности. В любом случае, об этом можно спросить и позже.

Он ещё мгновение полюбовался раскрасневшейся от возбуждения алхимичкой, её разметавшимися по плечам чёрными волосами, небольшим грудями с озорно торчащими сосками, так и просящимися в ладони и, конечно, сокровенной расщелиной между ног. Впрочем, что тут глазеть, тут действовать надо!

Он подался навстречу, проникая в неё. Девушка вскрикнула и обхватила его ногами, откинувшись назад. При этом она ненароком столкнула локтем ящик с колбами, но никто не обратил внимания на такую досадную мелочь.

Размеренно и неторопливо двигая бёдрами, мужчина склонился, целуя её губы, шею, плечи, перемещаясь к груди.

Даниэлла выгибалась навстречу ласкам губ, негромко постанывая.

Прилавок был низковат, и из-за роста мужчине приходилось чуть сгибать колени. Такое неудобство отвлекало и мешало. Подхватив девушку за ягодицы, он поднял её в воздух и прислонил спиной к ближайшей стене. Даниэлла уже стонала не переставая, ощущая ещё более глубокое проникновение и вцеплялась пальцами в плечи мужчины. Ему оставалось только порадоваться, что в своей поспешности девушка не потрудилась его раздеть, не то было бы не избежать глубоких царапин.

Наполовину заполненная верхняя чаша песочных часов на полке успела опустеть, пока парочка предавалась первому порыву страсти. Наконец, обессиленная Даниэлла с хриплым криком приникла к любовнику и повисла на нём.

Аккуратно отстранившись, он поставил девушку на чуть дрожащие ноги, придерживая за плечи.

— Пятнадцать минут перерыв — и на второй круг? — усмехнувшись, предложил мужчина.

Даниэлла только устало махнула рукой и отступила, потянувшись за своим балахоном. Но сил одеться не нашлось и, расстелив ткань на полу, она уселась, привалившись к стене. Мужчина застегнул штаны, перевернул часы и присел на корточки рядом, любуясь обнажённой девушкой.

— Ты… ты… ты… — алхимичка всё ещё дрожала и не могла подобрать слов.

— Да, мне тоже понравилось, — кивнул мужчина.

— На меня приворотное зелье действовало! — заорала Даниэлла. — А ты подло этим воспользовался! У тебя вообще совесть есть?!

— Нету, — пожал плечами торговец редкостями. — Сменял у одного джинна на масло из его лампы. Одна из самых выгодных моих сделок.

— Ты… Ты… — девушка вновь задохнулась от возмущения. — Эй, а почему на тебя зелье не подействовало?

— Бракованное, наверное, — хмыкнул мужчина. — Хотя, возможно, из-за пепла феникса, который я вдохнул. Да, наверняка, это повлияло. Жаль такую редкую штуку, но оно того стоило. Кстати, готов предложить скидку.

— Ну ты и…

— Большую скидку, — перебил мужчина. — Для такой шикарной и ласковой клиентки — всё по полцены.

— Убирайся, — холодно бросила девушка. — Чтоб я тебя больше не видела. Я не продаюсь.

Она встала и принялась натягивать балахон. Мужчина тоже

поднялся.

— Да я ж ничего такого не имел в виду, — развёл руками он. — Я ж от всего сердца.

Запутавшись в широком одеянии, Даниэлла смахнула подолом со стола горелку. Она упала на разлитое по полу содержимое флаконов из ящика. Вся гремучая смесь нескольких десятков алхимических зелий мигом вспыхнула. Огонь перекинулся на оставшийся от приворотного зелья синеватый след, тянущийся в кладовую.

— Да что за день такой! Всё из-за тебя!

Не слушая возмущённых криков алхимички, мужчина схватил её за талию и выволок за дверь. Через несколько мгновений в лавке что-то взорвалось, и весь дом оказался объят пламенем.

— Проклятье, — обречённо вздохнула Даниэлла.

— Дом всё равно плохой был, гоблинской постройки, — беззаботно махнул рукой мужчина. — А зелий можно новых наварить. Могу предложить некоторые редкие ингредиенты для начала.

— Всё из-за тебя! — обрушила на него гнев девушка.

— Значит, я должен угостить тебя ужином. У меня как раз ещё осталась пара монет, — улыбнулся он. — Да и вообще, после всего, что между нами было, надо пообщаться, познакомиться получше. А то как-то нехорошо. Нет, в смысле, было хорошо, даже очень… Ну, ты поняла.

— Вся моя жизнь по ветру пошла! — Даниэлла махнула рукой на горящую лавку. — А тебе хоть бы хны! Мог бы и посочувствовать для приличия.

— Сочувствие делу не поможет, — прагматично рассудил он. — Хм, а не хочешь сменить сферу деятельности? Могу взять в долю. Скорлупу яиц грифонов и помёт гарпий сподручней вдвоём добывать, один отвлекает птичек, пока второй шарит в гнезде. Правда, нужен новый рынок сбыта. Но у тебя, поди, связи с коллегами-то есть?

Даниэлла недоумевающе заморгала от такого напора.

— Ладно, не будем спешить, — махнул рукой мужчина. — Сначала ужин. Слыхал, есть тут одно легендарное местечко, «Приют Героя» называется, и живёт там настоящий Избранный Герой, спасший мир. Давно хотел повидать этого парня. Наверно, и кухня у них должна быть неплохая.

— Погоди, погоди, — остановила его Даниэлла. — Я ещё ни на что не соглашалась! И вообще, как тебя зовут?

Он подмигнул, ухватил алхимичку под руку и увлёк за собой по улице, прочь от догорающей лавки, пообещав:

— За десертом скажу.